

и о кутии».²¹³ Высмеивание духовенства и «раешный» стих сближают эту повесть из сборника начала XVIII в. с «Повестью о попе Саве». Заглавие «Выписка из королевских книг» напоминает заглавие (в некоторых списках) «Повести о Шемякином суде»: «выписано из полских книг».²¹⁴ Шуточная закладная на «полторы репы» читается в одном из сборников БАН²¹⁵ и, несмотря на крайне плохую сохранность, представляет безусловный интерес для исследователей указанием даты своего составления — 1644 г. «Судное дело волка с лисицей»²¹⁶ — переделка одной из басен Эзопа, любопытно своей связью с «Повестью о Ерше Ершовиче».

О том, какое значение для истории повести вообще и сатирической в частности имеют поиски новых рукописей и сколько ценностей таится в различных архивах, свидетельствует находка в Стокгольме нового списка «Азбуки о голом и небогатом человеке», датированного 1663 г. Приписка к стокгольмскому списку «Азбуки», с которой нас любезно познакомил В. И. Малышев, сообщает, что она является копией («с такой же азбуки»), «писана лета 7171-го года, а свершена июля в 14 день. А у ней писаны склады азбучныя и розныя мудрости хотящему человеку учиться, хоть русскому или иноземцу какову нибудь». Стокгольмский список является старейшим датированным списком «Азбуки» и позволяет относить время ее создания к середине XVII в. Подтверждается указание И. Забелина и В. П. Адриановой-Перетц на связь «Азбуки» (в рукописной традиции) со скорописной азбукой XVII в.²¹⁷

Чтобы возможно полнее представить сатирическую литературу XVII в., необходимы тщательное обследование, изучение и издание демократических произведений первой половины XVIII в. Многие из них указаны и рассмотрены в специальной главе в книге В. Д. Кузьминой «Русский демократический театр XVIII в.»²¹⁸ и изданы ею,²¹⁹ общий обзор сатиры в рукописных сборниках XVIII в. находится в книге М. Н. Сперанского, вышедшей в 1963 г.²²⁰ Однако весь этот большой раздел литературы еще ждет специального изучения.

Демократическая сатира XVIII в. должна привлечь внимание исследователей не только в плане изучения идейно-художественных связей с предшествующей сатирической литературой, но и в плане выяснения источников, что поможет решить вопрос о происхождении и времени возникновения некоторых сюжетов (вопрос, еще не всегда решенный) и поставить проблему реконструкции сюжетов XVII в.

Примером неясности в датировке и соответственно места произведения

²¹³ БАН, 13.6.8 (собрание Яцимирского, № 85), лл. 39 об.—40. Публикация ее готовилась для «Описания Рукописного отдела Библиотеки Академии наук» (т. IV, вып. 1), но не была осуществлена. В настоящее время подготовлена для публикации нами.

²¹⁴ В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира XVII века, стр. 193.

²¹⁵ БАН, 21.7.8 (Сев., 674), л. 170 об.; см. Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук, т. IV, вып. 1, стр. 138—139.

²¹⁶ ГПБ, О.ХVII.57, лл. 283—286. Указано мне В. П. Адриановой-Перетц. См. также: М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII века, стр. 30.

²¹⁷ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII века, стр. 14. Во время печатания настоящей статьи появилось издание стокгольмского списка «Азбуки»: Lunden Siri Sveredrup. Список XVII века азбуки о голом и небогатом человеке. — Scando-Slavica, t. IX. Copenhagen, 1963, стр. 169—185.

²¹⁸ В. Д. Кузьмина. Русский демократический театр XVIII века. М.—Л., 1958, стр. 13—42.

²¹⁹ В. Д. Кузьмина. Неизвестные произведения русской демократической сатиры XVIII в. — ИЮЛЯ, т. XIV, вып. 4, 1955, стр. 374—383.

²²⁰ М. Н. Сперанский. Рукописные сборники XVIII века, стр. 69—72.